

С позиции бухгалтерского учета, на наш взгляд, при трактовке капитала следует придерживаться позиции финансового менеджмента, то есть определять капитал как финансовый ресурс, инвестированный в активы организации, что позволяет изучить его структуру и направления его использования. Совокупность материальных и нематериальных ресурсов, которые организация отражает в активе баланса необходимо определить как активы организации.

Список использованных источников

1. Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению мероприятий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и проведению процедур экономической несостоятельности (банкротства) : приказ М-ва экономики Респ. Беларусь от 6 апр. 2016 г. № 43 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 16.03.2025).
2. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России, одобренная Метод. советом по бух. учету при М-ве финансов РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29 дек. 1997 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 16.03.2025).
3. Ковалев, В. В. Концепции капитала / В. В. Ковалев // Экономика и управление. – 2010. – № 7. – С. 73–80.
4. Бланк, И. А. Управление финансовыми ресурсами / И. А. Бланк. – М.: Омега-Л : Эльга, 2011. – 768 с.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN GOVERNMENT FINANCIAL CONTROL

A. T. Kassenova, L. M. Sembiyeva, L. N. Gumilev
Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

In order to assess the potential for utilizing AI technology within Kazakhstan's financial market, a survey was conducted among 94 participants representing a diverse range of sectors. These sectors included second-tier banks, microfinance organizations, insurance companies, securities market participants, and residents of the AIFC. The survey aimed to evaluate both the current utilization of AI and the prospects for future implementation.

According to the survey findings, 31% of the financial market participants reported the use of AI to varying extents in their operations. Notably, second-tier banks demonstrated the highest rate of AI adoption, with 60% of respondents in this category currently implementing AI-driven solutions. Furthermore, 45% of the overall respondents expressed their intention to incorporate AI technology into their operations in 2024, indicating a significant trend towards future expansion of AI applications in the financial sector [1].

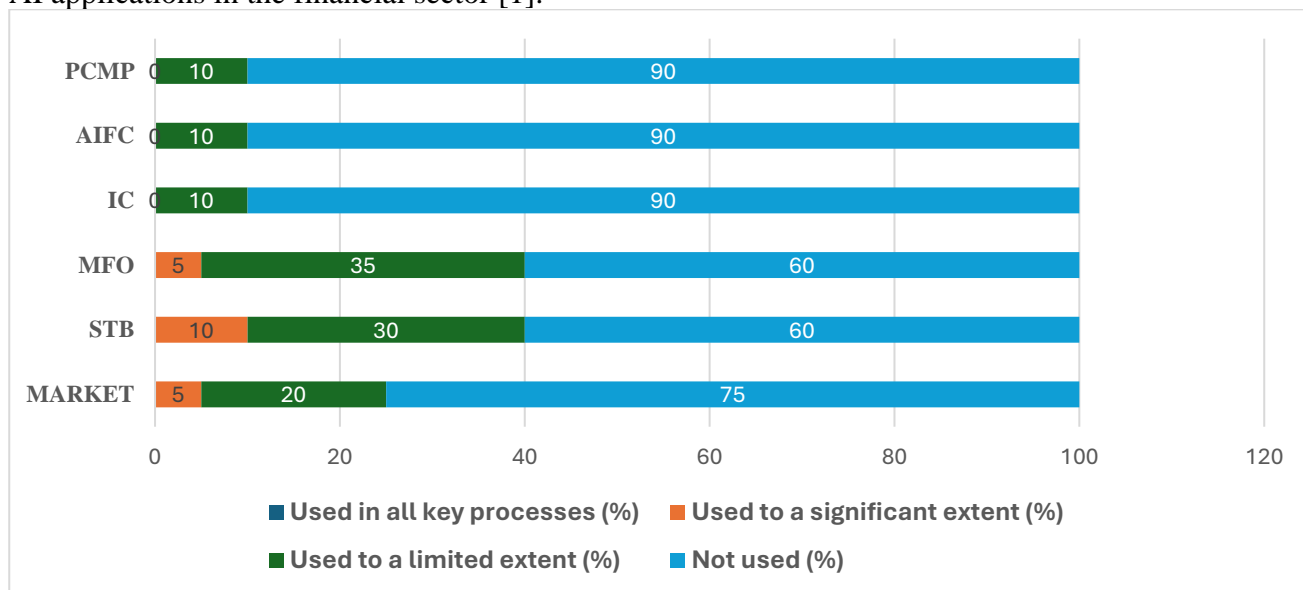

Figure 1. Integration of AI into the operations of financial institutions [1]

Kazakhstan's positioning as one of the top three leading countries in its region, as per the Global Innovation Index, underscores its competitive edge in technological innovation. Furthermore, according to the IMD World Digital Competitiveness Ranking (2023), which assesses the capability and readiness to implement and exploit digital technologies, Kazakhstan is ranked 34th out of 64 countries globally.

Scientific sources emphasize the following types of financial control:

- budgetary control;
- tax control;
- currency control;
- banking supervision;
- supervision in the sphere of securities markets;
- insurance supervision [2].

The integration of artificial intelligence (AI) within the financial sector has advanced rapidly, significantly optimizing numerous processes. Contemporary AI-driven software is capable of processing and analyzing extensive datasets, identifying underlying patterns, and executing automated trading decisions with enhanced precision. In this context, the primary functions of AI in finance include the assessment and prediction of risk, the detection of fraudulent activities, the customization of financial products to better suit individual client profiles, and the automation of routine operational tasks. Furthermore, the implementation of AI-powered chatbots and virtual assistants has demonstrably improved customer service quality, offering a more personalized and responsive interaction experience. Furthermore, AI users tend to be younger, male, and more educated, with the financial sector showing a higher prevalence of AI adoption among university-educated employees. This aligns with previous research suggesting that digital proficiency and AI adoption correlate with higher education levels and technical skill sets. Interestingly, the analysis also reveals that foreign-born workers and, in the U.S., non-white employees, are more likely to engage with AI-related tasks, reflecting broader global trends in workforce digital transformation.

Around 35% of workers in the finance and manufacturing sectors use AI in their jobs, while 15% manage employees who work with AI. Fewer workers are managed by AI or involved in its development. A significant number interact with AI in other ways, though no further details were collected. These findings highlight the need for workplace adaptation and training to ensure effective AI integration. Future research should further explore AI's impact on job roles, productivity, and career development. The integration of AI in the workplace varies significantly based on job roles and levels of engagement.

According to a Citigroup report, AI could propel global banking industry profits to a staggering US\$2 trillion by 2028—a 9% increase over the next five years.¹ A number of banks are already seeking to seamlessly integrate the latest in machine learning (ML), neural networks, natural language processing, and generative AI tools to drive more efficient business processes and enable new value creation. An AI-powered bank is expected to have a range of benefits, including revolutionizing customer experience as well as amplifying employee productivity. However, tech debt, stringent regulatory requirements, and the complexity and vulnerability of banks' tech stack often put them at a disadvantage in achieving that vision [3].

In conclusion, the integration of artificial intelligence (AI) into government financial control is fundamentally transforming financial oversight by enhancing efficiency, transparency, and accuracy. This study highlights Kazakhstan's proactive adoption of AI, with second-tier banks leading implementation and a significant portion of financial institutions planning further AI integration. Kazakhstan's strong position in digital competitiveness and innovation, alongside government investments in AI infrastructure and education, demonstrates a strategic commitment to AI-driven modernization. However, AI adoption is reshaping the labor market, emphasizing the need for workforce training and regulatory adaptation.

References

1. The report "Artificial Intelligence in the financial market of Kazakhstan" was published <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/16693>.
2. Lagutin I.B. To the issue of financial and legal nature of certain types of control and supervision in the Russian Federation // Financial Law, 2020. – № 8. – c. 16–20.

3. How should banks respond to the current disruption in software engineering?
<https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/financial-services/future-of-software-engineering-in-banks.html>.

М. К. Каткова,
ассистент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита в торговле, транспорте и АПК,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: m.polilejko5@gmail.com

РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ НА БАЗЕ МОСТОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Основными элементами системы управленческого учета являются бизнес-процессы и центры ответственности, которые взаимосвязаны и функционируют для непрерывного информационного обеспечения руководства мостостроительной организации и ориентированы на непрерывное управление результатом [1].

Достаточно сложные экономические условия, высокая конкуренция в дорожно-мостовой отрасли выдвигают все новые требования к организации бизнес-процессов в организации. Многие заказы и проекты не реализовываются в срок из-за некачественных и недостаточно ориентированных на потребности заказчиков внутренних процессов.

Основные цели совершенствования бизнес-процессов мостостроительной организации включают снижение затрат на внутреннюю и внешнюю рационализацию процессов принятия решений и упрощение контроля.

Планируемая польза от реализации проекта улучшения бизнес-процессов:

Для подрядной организации:

- увеличение конкурентоспособности;
- согласованность за счет автоматизации повторяющихся процессов;
- прогнозируемость процессов планирования;
- увеличение скорости заключения договоров и повышение эффективности сотрудничества с заказчиками [2].

Для заказчика:

- соблюдение сроков;
- соответствие запланированной стоимости объекта;

Таким образом, в мостостроительной организации целесообразно внедрять и улучшать бизнес-процессы как основу увеличения производительности, конкурентоспособности и прибыли.

Нами предложено собственное понятие **бизнес-процесс**: это совокупность управляемых повторяющихся ключевых производственно-хозяйственных цепочек в деятельности организации, которые контролируются по основным экономическим показателям и имеют общие четко определенные характеристики, на основе которых организация и (или) менеджер получают информацию, влияющую на конечный финансовый результат.

Выделим следующие бизнес-процессы по текущей деятельности:

- основные (ориентированы на основной вид деятельности организации, за счет этих процессов формируется выручка и прибыль экономического субъекта);
- вспомогательные (обслуживают и поддерживают основные бизнес-процессы);
- управляющие (нацелены на осуществление организационных, управленческих и административно-хозяйственных функций).

Список использованных источников

1. Бережной, В. И. Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие / В. И. Бережной, Г. Е. Крохичева, В. В. Лесняк. – Москва: Инфра-М, 2020. – 176 с.
2. Коваленко, С. П. Управление проектами: практическое пособие / С. П. Коваленко. – Минск: Тетралит, 2013. – 192 с.